

Административное и муниципальное право

Правильная ссылка на статью:

Семенова И.В. Ответственность за правонарушения, связанные с незаконной добычей водных биологических ресурсов: проблемы терминологии // Административное и муниципальное право. 2025. № 2. С. 1-10. DOI: 10.7256/2454-0595.2025.2.73718 EDN: LOWHCW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73718

Ответственность за правонарушения, связанные с незаконной добычей водных биологических ресурсов: проблемы терминологии

Семенова Ирина Владимировна

младший научный сотрудник; сектор экологического, земельного и аграрного права; Институт государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

✉ ssem.irina@gmail.com

[Статья из рубрики "Административное и муниципальное право и другие отрасли права"](#)

DOI:

10.7256/2454-0595.2025.2.73718

EDN:

LOWHCW

Дата направления статьи в редакцию:

11-03-2025

Дата публикации:

18-03-2025

Аннотация: Осуществление рыболовства является строго регламентированной деятельностью, что обеспечивает сохранение видового разнообразия водных биоресурсов, их восполнимость и бережное, нерасточительное отношения к данным природным богатствам. Нарушения установленных правил и требований, в особенности в процессе добычи рассматриваемых ресурсов, наносит вред окружающей среде, создает опасность уничтожения отдельных видов ВБР, оказывает влияние на экономическую стабильность государства. В статье рассматривается проблема терминологического несоответствия правовых норм, устанавливающих ответственность за правонарушения, связанные с незаконной добычей водных биологических ресурсов. Особое внимание уделяется вопросам понятийного характера в данной сфере, в частности применению

различных терминов, в нормативных правовых актах, регулирующих добычу водных биологических ресурсов. В статье рассмотрены правовые нормы, устанавливающие ответственность за совершение правонарушений при осуществлении незаконной добычи водных биологических ресурсов. Особое внимание уделено также специфике применения терминологии, при назначении административной и уголовной ответственности за незаконную добычу водных биоресурсов. Отмечено, что на настоящий момент правовые нормы, предусматривающие ответственность за осуществление незаконной добычи водных биологических ресурсов, требуют внесения в них изменений. Указанные изменения, в частности касаются уточнения формулировок, закрепленных в действующих нормативных правовых актах, а также проверки их соответствия нормам, регламентирующими рыболовство и сохранение водных биологических ресурсов. Автор обращает внимание на важность приведения используемой терминологии к единообразию и закрепления на законодательном уровне перечня млекопитающих (среди которых выделяется категория «морские млекопитающие»), которые относятся к водным биологическим ресурсам. Предполагается, что указанные меры повлияют на устранение правовых коллизий, а также сделают правовые нормы более доступными для понимания как для субъектов их применения, так и для граждан.

Ключевые слова:

ответственность, незаконная добыча, водные биологические ресурсы, правовое регулирование, проблемы терминологии, административная ответственность, уголовная ответственность, экологическое правонарушение, преступление, рыболовство

Значение водных биологических ресурсов (далее – ВБР или водные биоресурсы) для стабильного развития экономики государства и обеспечения продовольственной безопасности населения неоспоримо. Несмотря на то, что Российская Федерация обладает большими запасами водных биоресурсов, в том числе в арктических [1] и дальневосточных морях, проблемы их сохранения и устойчивого использования являются крайне актуальными.

Осуществление рыболовства строго регламентировано с целью сохранения видового разнообразия ВБР, обеспечения их восполнимости и бережного, нерасточительного отношения к данным природным богатствам. Нарушение установленных правил и требований наносит вред окружающей среде, создает опасность уничтожения отдельных видов ВБР, оказывает влияние на экономическую стабильность государства. За неправомерную деятельность в отношении водных биоресурсов в Российской Федерации предусмотрена как уголовная, так и административная ответственность. При этом в текстах различных нормативных актов отсутствует единство терминологии, например, в рамках Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ)(*СЗ РФ. 2002. №1 (часть I). Ст.1*). при описании по сути одних и тех же противоправных действий используются понятия «пользование ВБР без разрешения» (ч. 1 ст. 7.11 КоАП РФ), «нарушение правил и требований, регламентирующих рыболовство» (ч. 2 ст. 8.17 КоАП РФ), «нарушение правил, регламентирующих рыболовство» (ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ).

Правонарушения сфере рыболовства и сохранения ВБР, и в особенности преступные посягательства составляют значимую долю всех экологических правонарушений. В частности, статистика преступности в рассматриваемой области, согласно Обзору

практики применения судами положений главы 26 УК РФ об экологических преступлениях, утвержденному Президиумом Верховного Суда РФ от 24 июня 2022 г. (*Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации 2022. № 11*), свидетельствует о том, что за период с января 2019 года по декабрь 2021 года 39,4% осужденных за экологические преступления составили лица, признанные виновными в незаконной добыче (вылове) ВБР по ст. 256 Уголовного кодекса Российской Федерации (СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954) (далее – УК РФ).

При характеристике правонарушений в сфере рыболовства и сохранения ВБР можно классифицировать данные противоправные деяния по различным основаниям, например, по виду ответственности, по объекту правонарушения. В частности, среди них можно выделить особую группу – правонарушения, связанные с нарушением норм, регламентирующих рыболовство, при осуществлении добычи ВБР.

Согласно Федеральному закону от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (СЗ РФ. 2004. № 52 (часть I). Ст. 5270) (далее – Закон о рыболовстве) понятие добыча (вылов) ВБР представляет собой их изъятие из среды обитания. При этом, в соответствии с российским законодательством, добыча ВБР является одним из видов деятельности, составляющих понятие «рыболовство», которое помимо этого включает также деятельность по приемке, обработке, перегрузке, транспортировке, хранению и выгрузке уловов ВБР, производству рыбной продукции (статья 1 Закона о рыболовстве). С юридической точки зрения, по отношению к ВБР под изъятием понимается извлечение данных биоресурсов из водной среды в установленном законом порядке, в результате которого меняется их форма собственности. Водные биоресурсы, по общему правилу, находятся в федеральной собственности (за исключением ВБР, обитающих в прудах, обводненных карьерах, – они могут находиться также в собственности субъектов РФ, муниципальной и частной собственности), а у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей появляется право собственности на добытые ими в установленном порядке ВБР. Таким образом, после извлечения биоресурсов из их среды обитания последующие действия с ними осуществляются в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации [\[2, с. 10\]](#).

Однако, как уже было отмечено выше, изъятие ВБР должно осуществляться в установленном законом порядке, в частности, по нормам, содержащимся в Законе о рыболовстве. В случае несоблюдения норм законодательства, регламентирующих добычу ВБР, для правонарушителей предусмотрена ответственность.

Что же понимается под незаконной добычей водных биоресурсов? При рассмотрении данного вопроса стоит обратиться к пониманию слова «незаконный». При его буквальном толковании, он означает «не основывающийся на законе; нарушающий закон» [\[3, с. 622\]](#). Таким образом, под незаконной добычей ВБР, должно пониматься любое нарушение, установленного законом порядка осуществления данной деятельности. Однако с юридической точки зрения, незаконная добыча водных биоресурсов является именно экологическим преступлением, согласно ст. 256 УК РФ. Поскольку, в КоАП РФ относительно незаконной добычи ВБР отсутствует статья с соответствующим наименованием, в отличие от некоторых иных экологических правонарушений (например, незаконная рубка лесных насаждений ст. 8.28 КоАП РФ, ст. 260 УК РФ). Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ч. 2 ст. 253, ст.

256, 258.1 УК РФ)» (далее – ПП ВС № 26)(*Российская газета. 2010. № 271.*) определяет незаконную добычу ВБР как действия, направленные на их изъятие из среды обитания и (или) завладение ими в нарушение норм экологического законодательства, при условии, что такие действия совершены лицом с применением самоходного транспортного плавающего средства, взрывчатых или химических веществ, электротока или других запрещенных орудий и способов массового истребления ВБР, в местах нереста или на миграционных путях к ним, на особо охраняемых природных территориях, в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации либо, когда такие действия повлекли причинение крупного ущерба. Таким образом, согласно позиции ВС РФ, под незаконной добычей водных биологических ресурсов понимается нарушение законодательства в области рыболовства, связанное осуществлением добычи ВБР, сопровождаемое обстоятельствами, закрепленными в ч. 1 ст. 256 УК РФ. В таком случае, может сложиться впечатление, что иные нарушения нормативных положений, регламентирующих добычу водных биологических ресурсов, не влекут ответственность, поскольку не подходят под критерии незаконной добычи ВБР. Однако это впечатление ложное и за такие деяния также предусмотрена ответственность, но не уголовная, а административная – за нарушения правил и требований, регламентирующих рыболовство, что по сути своей (но не с точки зрения буквы закона) также является незаконной добычей ВБР. В связи с этим, в рамках настоящей статьи под незаконной добычей ВБР мы понимаем все экологические правонарушения, совершаемые в данной сфере, а не только преступные посягательства.

Основными видами юридической ответственности за незаконную добычу ВБР являются административная и уголовная ответственность. Возмещение нанесенного ущерба может регулироваться как отраслевыми нормами экологического и природоресурсного законодательства, так и общими нормами гражданского права. Также за определенные деяния в сфере рыболовства к работникам рыболовной отрасли может быть применена и дисциплинарная ответственность. В частности, как отмечает М.В. Пономарев, гражданско-правовая ответственность в рассматриваемой области проявляется в обязанности возмещения вреда ВБР и среде их обитания, а дисциплинарная ответственность может применяться к работникам организаций и учреждений, состоящим с ними в трудовых отношениях, за нарушения требований законодательства в области рыболовства и выражаться в виде применения мер дисциплинарного воздействия в соответствии с положениями Трудового кодекса Российской Федерации (*СЗ РФ. 2002. №1 (часть I). Ст.3*) [\[3, с. 260\]](#).

Административная ответственность за незаконную добычу ВБР наступает за совершение правонарушений, предусмотренных положениями КоАП РФ. В частности, ч. 2 ст. 8.16, ч. 2 ст. 8.17 и ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ. Несмотря на то, что в КоАП РФ отсутствует термин «незаконная добыча водных биоресурсов», вышеуказанные нормы права содержат признаки правонарушения, имеющие сходный состав с преступными посягательствами, но не содержат признаков уголовно-наказуемых деяний, в силу чего влекут административную ответственность, а не уголовную. Статьи 8.16, 8.17 и 8.37 КоАП РФ относятся к административным правонарушениям в области охраны окружающей среды, природопользования и обращения с животными. Данные нормативные положения предусматривают ответственность за нарушение правил и требований, регламентирующих рыболовство (и, соответственно, осуществление добычи ВБР). При этом ч. 2 ст. 8.16 КоАП РФ предусматривает наказание за конкретное нарушение – невыполнение обязанностей по ведению промыслового журнала, а равно внесение в него искаженных сведений, и имеет специального субъекта – капитан судна. Остальные административные правонарушения в области осуществления добычи ВБР охватываются

ч. 2 ст. 8.17 и ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ. На первый взгляд, их различие состоит в том, что диспозиция ч. 2 ст. 8.17 содержит указания на конкретные места совершения правонарушения: водоемы или их составляющие, а квалификация деяний по ст. 8.37 предполагает остаточный принцип определения места совершения правонарушения [\[5, с. 116\]](#). Как отмечается в п. 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 г. № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (*Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 2011. № 5*), ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ подлежит применению в случаях нарушения правил добычи ВБР на таких водных объектах как реки, ручьи, каналы, озера, пруды, обводненные карьеры, водохранилища, а также на водных объектах, расположенных в пределах морских пространств, которые не являются внутренними морскими водами, территориальным морем, континентальным шельфом, исключительной экономической зоной Российской Федерации, а их правовой режим устанавливается специальными международными договорами Российской Федерации (например, в отношении Каспийского моря).

Разъяснения, касающиеся практики применения рассматриваемых правовых норм, также содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 27 «О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил и требований, регламентирующих рыболовство» (далее – ПП ВС № 27) (*Российская газета. 2010. № 271*). Стоит обратить внимание, что ч. 2 ст. 8.17 звучит как: «Нарушение правил и требований, регламентирующих рыболовство ...», а ч. 2 ст. 8.37 имеет следующую формулировку: «Нарушение правил, регламентирующих рыболовство, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 8.17». Однако не совсем понятно, что законодатель понимает под «требованиями» и как их разграничивает с «правилами», поскольку п. 6 ПП ВС № 27 определяет: «невыполнение лицами, осуществляющими рыболовство, одного или нескольких из предусмотренных требований влечет административную ответственность на основании части 2 статьи 8.16, части 2 статьи 8.17, части 2 статьи 8.37 КоАП РФ. Абзац 4 указанного пункта ПП ВС № 27 конкретизирует, какие деяния являются нарушениями правил рыболовства, в частности: добыча ВБР без разрешения, в случае если оно необходимо для осуществления данной деятельности; нарушение условий, прописанных в разрешении на добычу; несоблюдение установленных запретов и т.д. Таким образом, ВС РФ, по сути отождествляет понятия «правила» и «требования», в связи с чем, на наш взгляд законодателю стоит конкретизировать, что является нарушением требований, регламентирующих рыболовство и чем такие нарушения отличаются от нарушения правил или исключить данную формулировку из ч. 2 ст. 8.17 КоАП РФ.

При рассмотрении административных правонарушений, связанных с незаконной добычей ВБР, стоит также обратить внимание на ч. 1 ст. 7.11 КоАП РФ, которая расположена в 7 главе КоАП РФ – «Административные правонарушения в области охраны собственности». Данная норма предусматривает ответственность для правонарушителя, если он осуществляет добычу ВБР без разрешения (в случаях, когда его наличие обязательно) либо с нарушением условий, им предусмотренных. При этом административная ответственность по ч. 1 ст. 7.11 наступает в тех случаях, когда противоправное деяние не охватывается ч. 2 ст. 8.17 КоАП РФ. По причине того, что данное деяние является административным правонарушением в области охраны собственности, оно не относится к экологическим правонарушениям. Однако согласно Закону о рыболовстве, по общему правилу, ВБР находятся в государственной собственности. Как отмечает О.Л. Дубовик, объективная сторона пользования водными биологическими ресурсами без разрешения заключается, по сути, в осуществлении незаконного рыболовства – добыча ВБР с

нарушением условий разрешения (в запретных зонах, с нарушением установленного веса и размера добываемых ресурсов и т.д.) [\[6, с. 203\]](#). Таким образом, не совсем понятно, чем отличаются рассмотренные положения ч. 1 ст. 7.11 КоАП РФ и ч. 2 ст. 8.17, ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ в части пользования ВБР без разрешения или при его наличии, но с нарушением условий им предусмотренных.

Например, в соответствии с постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2015 по делу № А06-12072/2014 Рыболовецкая артель «Юг» обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным постановления Пограничного управления ФСБ России по Республике Калмыкия и Астраханской области 2349/1233-14 от 12.12.2014 о привлечении к административной ответственности по ч. 1 ст. 7.11 КоАП РФ в виде штрафа в размере 10000 руб. Как следует из материалов дела и установлено при рассмотрении спора, в разрешении на добычу водных биологических ресурсов 302014 02 2125 от 01.03.2014 в графе «Название судна, бортовой номер» указан государственный регистрационный номер АН-1879, в графе «Тип судна, порт приписки, позывной сигнал» – Лодка, Астрахань. Вместе с тем, в ходе проведения контрольно-роверочных мероприятий по госконтролю промысла ВЕР установлено, что юридическое лицо – РА «Юг», действующее на основании трудового договора от 09.08.2013, заключенного между РА «Юг» и Тельпековым А.А., осуществляло добычу водных биологических ресурсов на маломерном судне «Мотолодка», государственный регистрационный номер Р 67-59АФ, не указанном в разрешении на добычу водных биологических ресурсов. Однако деяние, описанное в примере, также попадает под квалификацию ч. 2 ст. 8.17 или ч. 2 ст. 8.37, потому что осуществление рыболовства с нарушением условий, прописанных в разрешении, квалифицируется по данным статьям, согласно п. 6 ПП ВС № 27.

Как отмечается, преступные посягательства, связанные с незаконным завладением природными ресурсами, в современных реалиях приобретают более опасный характер, все чаще имеют все признаки организованной противоправной деятельности [\[7, с. 384\]](#). При этом, преступления, наказание за которые предусмотрено ст. 256 УК РФ являются одними из наиболее распространенных экологических преступлений в РФ [\[8, с. 342\]](#),[\[9, с. 109\]](#),[\[10, с. 95\]](#).

Как было упомянуто ранее, понятие «незаконная добыча водных биоресурсов» на законодательном уровне используется в УК РФ, – содержится в ст. 256 и ст. 258.1 УК РФ. Уголовная ответственность за нарушения законодательства при осуществлении добычи ВБР также предусмотрена ч. 2 ст. 253 УК РФ, – в случае добычи ВБР континентального шельфа РФ или исключительной экономической зоны РФ без соответствующего разрешения. Тут также можно проследить некое сходство с нормами КоАП РФ, когда квалификация противоправных деяний по различным статьям зависит от места совершения правонарушения. Это объясняется спецификой правового (а в определенных случаях и международного-правового) статуса включенных в состав правонарушения территорий.

Статья 256 УК РФ состоит из трех частей, при этом часть третья предусматривает особо квалифицированный состав данного преступления [\[8, с. 345\]](#). На наш взгляд, целесообразность выделения квалифицирующего признака в рамках ч. 2 ст. 256 УК РФ вызывает сомнения, поскольку она предусматривает ответственность за «незаконную добычу котиков, морских бобров и других морских млекопитающих в открытом море или в запретных зонах» и содержит идентичную санкцию с ч. 1 ст. 256 УК РФ. При

рассмотрении данной нормы права, возникают вопросы, касающиеся корректности используемых формулировок в отношении указанных видов ВБР, в частности, «котики», «морские бобры», а также неясно, что имеется ввиду под «другими морскими млекопитающими». Вероятно, в первом понятии, законодатель имеет ввиду «морских котиков», слово «морских» пропущено в рассматриваемой норме, в связи с чем у правопримениеля могут возникнуть проблемы при квалификации преступных посягательств. При этом не совсем понятно, по какой причине именно данные роды и виды морских млекопитающих (поскольку в семействе Ушастые тюлени выделяется 2 рода морских котиков, которые, в свою очередь, подразделяются на несколько видов) [11, с. 375] особенно выделены законодателем. Под «морскими бобрами», в данном случае, вероятно понимается такое животное как «калан», занесенное в Красную книгу РФ [12, с. 983], которое в обиходе также называют «камчатским бобром» и «морской выдрой». Однако с точки зрения биологии, каланы относятся к отряду Хищные, семейству Куньи и подсемейству Выдры, в отличие от бобров, относящихся к отряду Грызуны и семейству Бобровые [11, с. 348, 175]. Не совсем понятно, по какой причине осуществление незаконной добычи каланов влечет ответственность по рассматриваемой статье УК РФ, а не по статье, предусматривающей наказание за незаконную охоту (ст. 258 УК РФ). Согласно п. «в» ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об охоте) (СЗ РФ. 2009. № 30 Ст. 3735) выдры относятся к охотничьям ресурсам и, соответственно, не могут являться ВБР. В то же время, А.В. Зубкова отмечает, что каланы традиционно отнесены к ВБР и их незаконная добыча образует именно состав ст. 256 УК РФ [13, с. 26]. Тенденцию отнесения данных животных к ВБР можно проследить в законодательстве советского времени. Как указывает О.В. Устьянцева, характеризуя правовые акты советского периода, можно отметить, что в них было легально закреплено понятие «морское млекопитающее», к которому в том числе относились и каланы [14, с. 520]. В качестве примера таких актов можно привести Временные правила охраны и промысла морских зверей (утв. Приказом Минрыбхоза СССР от 10 сентября 1969 № 315) Правила охраны и промысла морских млекопитающих (утв. Приказом Минрыбхоза СССР от 11 июля 1975 № 300). При этом, на настоящий момент, ни в одном нормативном правовом акте нет указания на то, что данные животные входят в число ВБР. В связи с этим, для устранения подобных пробелов представляется целесообразным утверждение на законодательном уровне перечня млекопитающих, относящихся в соответствии с российским законодательством к ВБР. Таким образом, на наш взгляд ч. 2 ст. 256 УК РФ требует изменений, в части уточнения предмета преступления, предусмотренного данной нормой права. Предлагается следующая формулировка: «Незаконная добыча морских млекопитающих в открытом море или в запретных зонах», со сноской на перечень млекопитающих, относящихся к ВБР, включающий морских млекопитающих.

Как отмечает Ю.А. Случевская, проблема разграничения экологических преступлений, связанных с незаконной добычей ВБР, и административных правонарушений в данной сфере является одной из самых актуальных для правопримениеля. Неточность формулировок, несоответствие положений правил, регламентирующих рыболовство, с положениями, прописанными в УК РФ и ПП ВС № 26, оставляет решение определенных вопросов на усмотрение правопримениеля. Так, например, Правила рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна, утвержденные приказом Минсельхоза России от 6 мая 2022 г. № 285 (Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). 2022. № 0001202206020007.), устанавливают запрет на добычу ВБР с указанием географических координат района, временного промежутка, в некоторых

случаях указываются конкретные виды ВБР, однако не все из этих пунктов определяют, что данный запрет действует именно в период нерестового хода. Несомненно, стоит учитывать, что размножение ВБР является сложным процессом, который зависит от множества факторов (температуры, погодных условий, продолжительности светового дня и т.д.), в связи с чем увеличение периода запрета добычи рассматриваемых ресурсов представляется обоснованным. Однако, отсутствие единобразия формулировок приводит к различным толкованиям правовых норм и трудностям их применения на практике [15, с. 106].

Таким образом, правовые нормы, предусматривающие ответственность за осуществление незаконной добычи ВБР, требуют внесения в них изменений, в особенности в части конкретизации формулировок, содержащихся в законодательстве, и их соответствия нормам, регламентирующими рыболовство и сохранение ВБР. Приведение используемой терминологии к единобразию с закреплением на законодательном уровне перечня млекопитающих, которые относятся к водным биоресурсам, способствует устраниению правовых коллизий и облегчит понимание рассматриваемых правовых норм как для субъектов их применения, так и для граждан. Представляется, что указанные изменения будут способствовать более эффективной реализации рассматриваемых норм на практике

Библиография

1. Проблемы развития и перспективы предпринимательского права в современных экономических условиях: монография / отв. ред. С. С. Занковский. – М.: Проспект, 2021. – 656 с.
2. Комментарий к Федеральному закону от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" (постатейный) / А. Л. Бажайкин, И. Ю. Бортник, О. Л. Дубовик [и др.]. – Москва : СПС Консультант Плюс, 2011. – 559 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / [гл. ред. С. А. Кузнецов]. – Санкт-Петербург: Норинт; Москва: Рипол классик, 2008. – 1534 с.
4. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов : научно-практический комментарий к Федеральному закону от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ (постатейный) / О. А. Беляева, С. А. Боголюбов, Е. А. Галиновская [и др.]; отв. ред. Д. О. Сиваков. – Москва: Проспект, 2020. – 312 с.
5. Дятлов Г. А. Морское браконьерство и незаконная добыча биоресурсов: актуальные проблемы квалификации и предупреждения преступлений // Философия права. 2024. № 1(108). С. 116-122.
6. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под общ. ред. Н. Г. Салищевой. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – 1136 с.
7. Криминология: учебник / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. И. М. Мацкевич. – Москва: Проспект, 2023. – 512 с.
8. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2015. – 552 с.
9. Редникова Т. В. Криминологическая характеристика преступных посягательств на особо ценные водные биологические ресурсы // Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 1. С. 108-115.
10. Куделькин Н. С. Охрана морской среды Арктики: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Lex Russica (Русский закон). 2018. № 9(142). С. 91-97.
11. Жизнь животных. Энциклопедия в шести томах. Том 6. Млекопитающие, или звери / Общая редакция члена-корреспондента АН СССР профессора Л. А. Зенкевича. – М.:

- Просвещение, 1971. – 627 с.
12. Красная книга Российской Федерации, том "Животные". 2-ое издание. – М.: ФГБУ "ВНИИ Экология", 2021. – 1128 с.
13. Зубкова А. В. Уголовно-правовая характеристика посягательств на незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4. С. 24-31.
14. Устьянцева О. В. Нормативное регулирование использования и охраны морских млекопитающих в России // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 12. С. 515-529.
15. Случевская Ю. А. Незаконная добыча водных биологических ресурсов (разграничение уголовной и административной ответственности) // Байкальский экологический форум: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 30 мая 2024 года. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024. С. 106-110.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Ответственность за правонарушения, связанные с незаконной добычей водных биологических ресурсов: проблемы терминологии» предметом исследования являются нормы права, устанавливающие ответственность за правонарушения, связанные с незаконной добычей водных биологических ресурсов. Особое внимание автор уделяет вопросам терминологии.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Отмечается применение современных научных методов, таких как теоретико-юридический, формально-логический, сравнительно-правовой, статистический и др.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования не вызывает сомнения. Можно согласиться с автором статьи, что в целях «сохранения разнообразия водных биологических ресурсов, обеспечения их восполнемости и бережного, нерасточительного отношения к данным природным богатствам» государством детально регламентируется осуществление рыболовства. Несоблюдение установленных норм не только наносит вред окружающей природной среде, но и подрывает экономику государства. Внесение терминологической ясности в понятиях экологических правоотношений и экологических правонарушений, связанных с добычей водных биологических ресурсов, в том числе и незаконной добычей, будет способствовать совершенствованию законодательства и практики его применения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье сформулированы заслуживающие внимания положения, которые указывают на важность этого исследования для юридической науки и его практическую значимость, например: «..правовые нормы, предусматривающие ответственность за осуществление незаконной добычи ВБР, требуют внесения в них изменений, в особенности в части конкретизации формулировок, содержащихся в законодательстве, и их соответствия нормам, регламентирующими рыболовство и сохранение ВБР. Приведение используемой терминологии к единообразию с

закреплением на законодательном уровне перечня млекопитающих, которые относятся к водным биоресурсам, способствует устранению правовых коллизий и облегчит понимание рассматриваемых правовых норм как для субъектов их применения, так и для граждан. Представляется, что указанные изменения будут способствовать более эффективной реализации рассматриваемых норм на практике».

Стиль, структура, содержание. Содержание статьи соответствует ее названию. В целом тема раскрыта. Статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология. Автором предпринята попытка структурировать статью. Так, статья состоит из введения, основной части и заключения. Введение и заключение отвечают установленным требованиям. Во введении обоснована актуальность темы исследования, определена его методология. В заключении сформулированы итоги исследования. В основной части материал изложен последовательно и ясно. Замечаний по содержанию нет.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Однако ссылки на учебники в списке научных источников неуместны. Ссылки на имеющиеся источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования. Анализируя разные точки зрения, автор высказывает собственное аргументированное мнение.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Ответственность за правонарушения, связанные с незаконной добычей водных биологических ресурсов: проблемы терминологии» может быть рекомендована к опубликованию. Статья соответствует тематике журнала «Административное и муниципальное право». Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области экологического права, административного права, уголовного права, а также, будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.